

ДЛЯ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

ЧЕЛОВЕК только вступает в жизнь.

Каким он будет? По какой дороге он пойдет? Будет ли ловчить и устраниваться поудобнее, или это будет борец, который сам разберется, где правда, а где ложь, и главным богатством для него будет — умение высочайше нести звание Человека!

Этой высокой, ответственной теме посвящен новый спектакль Хабаровского театра юного зрителя — «Вступая в жизнь» (пьеса Л. Гераскиной), подготовленный к открытию сезона. Коллектив театра показал спектакль о наших днях, наших современниках.

Директор школы Николай Иванович (артист Ф. В. Столбинин) — темпераментный, энергичный педагог. Он один из горячих последователей А. Мазаренко. Искать новые пути в педагогике, не рваться в правоту своего дела и отстаивать его до конца — для Николая Ивановича это главный смысл жизни. Его правдивость, строгость, принципиальность понятны ученикам, которые глубоко верят ему, к нему приходят со своими первыми горестями и радостями.

Новое дело — строительство школьных мастерских силами учащихся — встречает резкое противодействие отдельных родителей и педагогов. И Николай Иванович говорит:

— Уважение к физическому труду надо воспитывать не только у школьников, но и у родителей и даже у педагогов.

Артист Ф. В. Столбинин правильно раскрывает отдельные черты своего героя. Но актеру подчас недостает внутренней силы, убежденности, которая должна покорять юношеские сердца. Бедь не каждому бы открыл свою душу такой, как Ваня (артист В. Шименко). Слабо, на наш взгляд, проводит Столбинин сцену разговора с отцом ученика Лапина. Лапин-отец неправильно понял новые задачи школы. Он решил, что лучше сразу устроить сына на завод, не дожидаясь, когда он получит среднее образование. Такой скороговоркой, которой вел беседу с Лапиным директор школы, вряд ли можно так быстро убедить в ошибке.

И еще: энергичный темпераментный — не значит суетливый. А Николай Иванович у Столбинина как раз и бывает порой суетливым. Много у артиста лишних жестов, движений, которые ходом действия не оправданы.

Главным противником Николая Ивановича выступает преподаватель литературы Марья Ивановна (артистка Л. В. Теряева). Она — одна из тех, для кого все в жизни и работе ясно и строго определено программой, циркулярами, приказами. Вносить что-то свое, искать что-то новое, заставлять думать — для нее неприемлемо. «Изучение программы я обеспечиваю», «большого с них не спросят», — в этих словах — вся Марья Ивановна.

Артистка Л. В. Теряева сумела создать образ современного «человека в футляре». Ни одного лишнего слова, ни одного лишнего жеста: этакая дубовая уверенность в непогрешимости своих взглядов и принципов... И такому человеку доверено воспитание детей!

С облегчением вздыхает зритель, когда школа освобождается от услуг Марьи Ивановны. Но ей уже предлагают новое место! И с горечью думаешь, что где-нибудь в другой школе она тоже «добросовестно» будет сушить юношеские сердца, будет убеждать учеников мыслить «от и до», и боже упаси, если они вздумают перейти эти границы!

Большое место в пьесе отведено и воспитанию детей в семье. Горько слушать признание матери Паолы (арт. О. Ф. Дзбровольская):

— Какая-нибудь девчонка-подружка, какой-нибудь мальчишка — дороже матери! С ними советуется, им душу открывают, а с матерью — только необходимые слова!

В ответ ей мать Сергея, Наталья Николаевна, вздыхая, в тяжелом раздумье говорит:

— Да... Наверное, мы сами что-то не так делаем.

Наталья Николаевна (артистка Л. А. Калинина) глубоко несчастна. В попытках создать сыну «золотое детство» она пошла даже на ложь. Всеми силами стремится Наталья Николаевна сохра-

нить видимое благополучие в семье. И эта ложь глубоко ранит Сергея. Он задыхается, ищет выхода и «находит» его... в пренебрежении ко всему чистому, благородному. И этот своеобразный «бунт» тоже не понят матерью.

Образ Сергея, созданный артистом С. Р. Тубияшевичем, сложный. В суждениях Сергея о жизни слышатся нотки стчаяния, порою даже цинизма. С. Тубияшевич в основном правильно раскрывает этот образ. Под внешней развязностью и беспечностью Сергея скрывается большое сердце. Испытания, выпавшие на долю Сергея, жестоки. Но он приходит к правильному выводу:

— Разве можно все валить на других! — говорит Сергей. — Я, мол, ни в чем не виноват! Меня так воспитали в семье и школе! Нет, это ужасно — быть таким моральным извращенцем! Своя голова должна работать! Совесть должна быть своя!

Запоминается образ Вани. Молодой артист В. Шименко сумел показать внутреннее богатство Вани, его чистоту, его большую первую любовь. Игра артиста искренна. Зрители радуются удачам Вани и глубоко переживают, когда с ним случилось несчастье.

Спектакль заставляет о многом думать. Коллектив театра подготовил хороший подарок своим зрителям.

В. БАРАНОВА.